

В ту же минуту клинок Ли отнял еще одну человеческую жизнь. Сам он тоже был ранен, но не очень глубоко, более того, рана будто бы сжалась и не давала много крови.

Еще одна сабля попыталась пырнуть его в живот с другой стороны, и голова ее хозяина тут же покатилась по земле.

Ли был будто бы окружен смертоносной аурой, и ее почти можно было различить невооруженным взглядом.

Черныш не очень то беспокоился о подробностях своего рассказа, и предоставил его в таком свете, что выходило будто бы Ли избил их просто ради забавы. Глядя сейчас на вакханалию, которую вытворял нож в руках Ли, он много раз пожалел об этом. Это был не тот зверь, которого простой охотник сможет убить.

Ли, тем временем, упав на одно колено, еле держался, опираясь на обломок своего клинка. С ног до головы он был залепан кровью, как врагов, так и лившейся из его собственных десяти ран.

Единственный оставшийся в живых собиратель женьшеня глядел на паренька в ужасе. Собиратель и сам промышлял убийством, но только ради наживы, такого безжалостного истребления он никогда в жизни не видел. «Ты... Ты безумец!» - прошептал он.

Лицо нашего Ли было суровым как камень. Эта битва проявила все накопленные им умения, раскрыла потенциал, но сил на это уходило слишком много, и вот, спустя столь короткое время он выдохся.

«Это и есть то самое дао?.. В таком случае, оно сплошь состоит из пролитой крови».

Зеленый бык стоял поодаль и морда его будто бы спрашивала: «Жалеешь о содеянном?»

Наконец последний собиратель женьшеня с ревом бросился в атаку.

Над шеей Ли просвистел клинок, так близко, что волосы встали дыбом. «Не жалею!» - прокричал он, готовясь отражать нападение.

«Фьють!» - и собиратель пал замертво с торчащей из груди стрелой.

Ли повернул голову. Это были охотники. С опаской они спустились со скалы и, окружив парня, схватили его за руки и ноги.

Ли беспомощно висел в их руках, лишенный остатка сил. Охотники тащили его к вершине ущелья.

«Малыш, ты хорошо справился!» - констатировал Больной Желтый Тигр. Больше он ничего не сказал, и охотники скрылись в ущелье.

В это время к месту боя подоспели другие собиратели. Со спокойными лицами они осматривали трупы своих соратников, пока, наконец, не увидели последнего, проткнутого стрелой. «Бежим!!!»

«Пли!» - раздался голос Тигра, и дождь из стрел посыпался со всех сторон.

Собиратели вытащили свои сабли, но как они могли соперничать со стрелами?.. Разница в боевых навыках была слишком большой. Один за другим раздавались вопли смерти, от которых кровь стыла в жилах.

Сам Тигр тоже стрелял. И среди хаоса стрел в воздухе, ни один охотник не промазал, будто бы сам бог смерти предоставлял им свою помощь.

Ли приподнялся и наблюдал за происходящим, вытаращив глаза. С одной стороны, он был ошарашен тем, во что превратилась его перебранка на рынке, с другой – способностями луков и стрел.

Техники, которые он практиковал, предполагали рост физической силы. И да, она действительно выросла. Что же будет, если взять теперь в руки хороший лук?.. Он сможет истреблять людей, как собак?..

Когда Тигр выпустил свою пятую стрелу, противники уже не издавали ни звука.

«Больной Желтый Тигр!» - завопил один из собирателей, бедро которого пронзила стрела.

«Я тут!» - ответил тот, спускаясь. – «Где духовный женьшень? Если скажешь, получишь быструю смерть!»

«Откуда... Откуда ты об нем знаешь?..»

«Дух этого женьшеня распространился по горам. Он лечит болезни и продлевает жизнь, не так ли? Я думал было, что это выдумка, но по твоей реакции вижу, что нет. Слишком уж ты переоцениваешь свои способности, если надеешься вырваться из лап Тигра».

«Ты хочешь излечить свою болезнь женьшенем? Сильно ошибаешься, ты даже не сумеешь им правильно воспользоваться! Да и скоро собиратели придут за ним»

«Сравниваешь силы моей деревни со своей?»

«Хахаха, ну посмотрим, насколько сильны твои люди!»

«Как ты смеешь!» - Тигр махнул рукой. Собиратель ему ничего не скажет. По команде Тигра, его люди подхватили молчуна, еще живого, и бросили в овраг. Также они поступили с остальными телами, и за пару минут в ущелье было чисто. Только запах свежей крови струился вокруг, но стоит пройти одному дождю, как и от него не останется и следа.

Иногда жизнь человеческая дешева, что совершенно перестает чего-либо стоить.

Взгляды охотников снова привлек Ли, сочившейся такой смертельной аурой, что это вызывало у них уважение и восхищение.

Но Ли теперь знал их секрет, а это нельзя было так оставлять. Самым вероятным исходом было его падение с обрыва.

Зеленый бык наблюдал молча. Только что Ли чувствовал себя богатырем, и вот – он уже меньше крошечной мыши. До настоящего владения силой быка еще очень далеко – возможно, именно это хотел показать ему бык.

Тигр повернулся к нему: «Ну что, братец, хочешь с нами отправиться в деревню?»

«А если я откажусь?»

«Он добра не понимает, убьем его!» - зашумели охотники.

Тигр взмахнул рукой, призывая к тишине: «Я не убиваю невинных. Не пойдешь – мы просто оставим тебя здесь. Я не думаю, что ты разболтаешь наш секрет».

Ли не был так уверен в моральных принципах Тигра. Если не он сам, то его подчиненные в следующие же секунды могли с легкостью лишить его жизни.

Что ж, взглянуть на деревню Лошади Рэйн будет довольно любопытно. Может быть, там он сможет поднатореть в стрельбе из лука, и станет более самостоятельным. О духовном женьшене Ли особо не думал.

«Ну, если Вы настаиваете».

Тигр махнул рукой, и охотники принесли мази. На удивление, все его раны уже начали заживать и безо всякой медицинской помощи.

Ли собрал силы, и поковылял к своей телеге. Там он пожевал немного женьшеня и запил вином. Тут же силы стали возвращаться к Ли, вызывая удивление у толпы.

Не обращая на остальных никакого внимания, Ли сел в телегу, закрыл глаза, и углубился в медитацию. Он хотел успокоить боль, и понять, что только что произошло.

Самое главное то, что больше нельзя ничего пускать на самотек. Ли и раньше слышал, что мир войны груб и опасен, но сегодня он впервые испытал это на себе. Помощь не придет каждый раз. Смелость без стратегии – верная дорога к смерти. Кажется, сегодня, Ли стал еще немного ближе к пониманию [Сильного кулака демонического быка], будто о грубый точильный камень наточили лезвие его души.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/108670>